

Глава 131. Драконий Кит Запретного Моря (1)

Лунный свет рассеивался по поверхности моря, падая на дхармическую лодку с разрушенной защитной формацией. Он также приземлился рядом с Сюй Цинем, который с немного ошеломленным видом услышал поздравления учеников седьмого пика.

Хотя его прорыв на этот раз превзошел его ожидания, уровень опасности, с которым он столкнулся в процессе, заставил его сердце биться быстрее. Это было особенно заметно, когда он вспомнил ощущение того, что его тело вот-вот разорвет на части. Сюй Цин не смог удержаться и глубоко вздохнул.

Если бы не чудесные способности пурпурного кристалла, его тело, скорее всего, разрушилось бы еще до того, как была сформирована тень ба. Однако увеличение силы после пережитой опасности было не менее шокирующим.

Тень ба над его головой медленно рассеивалась, а ужасающая аура, исходящая от него, заставила Сюй Цина показать намек на предвкушение.

Спустя некоторое время Сюй Цин вышел из каюты на своей дхармической лодке. Под лунным светом, он стоял высокий и прямой, как сосна. На его красивом лице был намек на холодность, как будто оно было высечено из камня. В этом было какое-то таинственное очарование, источником которого был совершенный прорыв в Искусстве Гор и Морей.

- Спасибо вам, братья-ученики.

Стоя на лодке, Сюй Цин поблагодарил окружающих учеников.

Все окружающие ученики немедленно ответили на приветствие. Они еще чувствовали исходящую от него ауру силы. Следовательно, они легко догадались, что это вызванный им переполох был результатом совершенного прорыва, а не просто следствие сегодняшней тренировки.

Ответив на приветствие, окружающие ученики благоразумно вернулись в свои лодки, не став беспокоить Сюй Цина.

Такая сцена была бы немыслима, будь это несколько месяцев назад, когда Сюй Цин только прибыл в Семь Кровавых Глаз. Но теперь все сложилось именно так.

Сюй Цин отвел взгляд и вернулся в каюту. Он сел со скрещенными ногами и посмотрел на потрескавшийся духовный камень в формации сбора духовной энергии. После этого он посмотрел на полуразрушенную каюту и нахмурился.

Он знал, что разрушение защитной формации произошло по вине мощных колебаний энергии,

которые исходили от него в тот момент. Будучи ядром формации, духовный камень не выдержал давления и разбился.

- Интересно, следующий прорыв в Искусстве Гор и Морей будет таким же? – пробормотал Сюй Цин. Его сердце все еще трепетало, и он почувствовал душевную боль. В конце концов, ремонт дхармической лодки тоже стоил денег.

Однако, когда он подумал об урожае, который он получил после убийства молодого мерфолка, ему стало немного легче.

Но сейчас было не время беспокоиться об этом. Сюй Цин успокоил свое сердце, которое все еще бешено билось из-за совершенного прорыва в Искусстве Гор и Морей. Он чувствовал грохот, источником которого было его Искусство Трансформации Моря. Он чувствовал, как приближался момент прорыва.

Он глубоко вздохнул и заменил бесполезный духовный камень на новый.

В следующий момент защитная формация дхармической лодки сформировалась заново.

Глядя на лунный свет, проникающий в поврежденную каюту, Сюй Цин на мгновение задумался, прежде чем достать еще один духовный камень. Когда он выполнил серию ручных печатей, дхармическая лодка загрохотала. С двумя духовными камнями в качестве источника энергии, защитная формация стала еще плотнее. Она была настолько плотной, что блокировала доступ даже лунному свету.

Сюй Цин закрыл глаза. После этого он почувствовал безграничную силу, исходящую от его тела. Он стал сильнее в несколько раз.

Когда Сюй Цин находился на седьмой ступени Искусства Гор и Морей, его тело уже тогда было сравнимо с телами обычных практиков на великой завершенности Искусства Гор и Морей. А теперь, когда он совершил прорыв, он словно сломал какие-то оковы, которые сдерживали его тело. В итоге, его физическая сила достигла еще более высокого уровня.

Эта сила была настолько велика, что у него даже возникла мысль, что одной лишь его физической силы было бы достаточно, чтобы до смерти напугать предка Алмазной Секты.

В конце концов, он был первым человеком в истории, который смог развить Искусство Гор и Морей до такого уровня.

Изначально, тень куя была пределом. А теперь тень куя превратилась в тень ба. Она содержала в себе не только ауру гор и морей, но и бесконечное обжигающее пламя.

Безумная сила, которая стремилась испарить любую влагу и сжечь все живое, все еще

сохранялась в памяти Сюй Цина.

И это была всего лишь восьмая ступень Искусства Гор и Морей. Тень ба была еще новорожденной и еще не достигла совершенного состояния. Сюй Цин не мог себе представить, как будет выглядеть ба после того, как он достигнет девятой ступени. И не произойдет ли еще одной трансформации, когда он достигнет десятой ступени?

Никто не мог помочь ему с Искусством Гор и Морей. Даже человек, создавший это искусство культивации, не смог бы этого сделать.

Сюй Цин задумался. Спустя долгое время в его глазах замерцал огонек. Он снова закрыл глаза и сосредоточился на Искусстве Трансформации Моря.

Время медленно шло. Два часа спустя в семьдесят девятой гавани поднялся ветер...

Этот ветер пронесся по поверхности моря и устремился к лодке Сюй Цина, вокруг которого образовался вихрь. Он был похож на черную дыру, которая притягивала к себе всю окружающую духовную энергию.

Поверхность моря заколебалась, а окружающие лодки закачались на волнах. Ученики седьмого пика сосредоточили свое внимание на источнике этого хаоса, как будто хотели запечатлеть возвышение Сюй Цина.

Безграничная духовная энергия хлынула к лодке Сюй Цина со всех сторон, а затем исчезала в теле Сюй Цина. Духовное море, созданное Искусством Трансформации Моря, в этот момент бесконтрольно расширялось.

Хотя казалось, что с каждой новой ступенью духовное море увеличивалось всего на десять чжан, на самом деле разница была огромной, ведь увеличивалась не только его ширина, но и глубина. И глубина увеличивалась намного больше.

У Сюй Цина уже была основа для прорыва, а теперь, когда в его тело устремилось большое количество энергии, из его тела немедленно раздался грохот. В его сознании возник грохот волн, а духовное море все росло.

Он уже достиг отметки в восемьдесят чжан.

Вот только на этом все не закончилось. Духовное море продолжило свой рост.

Восемьдесят один чжан, восемьдесят два чжана, восемьдесят три чжана...

Лишь после того, как духовное море в теле Сюй Цина достигло ширины в восемьдесят семь

чжанов, Сюй Цин почувствовал, что достиг предела. Когда Сюй Цин резко открыл глаза, они вспыхнули ярким пурпурным светом, а от его тела начала исходить еще более экстраординарная аура.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3045926>